

УДК 821.161.1

Antonova M.S., postgraduate (Philology), Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), E-mail: osipova.marias@gmail.com

ALBUM NOTES BY NIKOLAI GOGOL. The article provides the reader with some information on such insufficiently explored phenomenon as album notes by Nikolai Gogol in handwritten albums of his contemporaries namely V. Lubich-Romanovich, E. Chertkova, M. Vlasova, V. Ganka, I. Sreznevsky, F. Moller, I. Postnikov and A. Sabinina. Much attention is given to results of the study of the notes. The information about autographs are systematized, a short biographical and textual comment for each one. This problem requires further study, including searching other autographs and originals already known notes.

Key words: Gogol, handwritten albums, Russian literature.

М.С. Антонова, аспирант, Московский государственный университет им. Ломоносова, г. Москва, E-mail: osipova.marias@gmail.com

АЛЬБОМНЫЕ ЗАПИСИ Н.В. ГОГОЛЯ

Данная статья посвящена такому малоизученному явлению, как альбомные записи Н.В. Гоголя. Несмотря на то, что на данный момент известно только восемь автографов в альбомы В.И. Любича-Романовича, Е.Г. Чертовой, М.А. Власовой, В. Ганки, И.И. Срезневского, Ф.А. Моллера, И. П. Постникова и А.Т. Сабининой, вклад Гоголя в развитие альбомной культуры очевиден. В статье особое внимание уделяется итогам изучения записей в альбомы. Сведения об автографах систематизированы, дан краткий биографический и текстологический комментарий к каждой их них. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований, в том числе поиска других автографов и оригиналов уже известных записей.

Ключевые слова: Гоголь, рукописные альбомы, русская литература.

Проблема изучения альбомных записей актуальна для исследователей биографии и творчества писателя, так как наравне с дневником и воспоминаниями современников они являются свидетельством того или иного события. Сам текст может носить отпечаток саморефлексии, а датировка может указать на местоположение писателя в конкретный отрезок времени.

Специально альбомной прозой Гоголя исследователи не занимались. Однако в Полном собрании сочинений и писем Гоголя в 17 томах в разделе «Альбомные записи» опубликованы все известные на момент составления гоголевские записи в альбомы (за исключением записи в альбом И.П. Постникова и Ф.А. Моллера), а также прокомментированы основные факты по поводу их содержания и времени публикации [1, с. 842 – 846].

Альбомная культура появилась в России в конце XVIII века. Особую популярность она приобрела в начале XIX века, претерпев некоторые видоизменения, главное из которых – приобретение статуса публичности: будучи ранее семейной традицией, к 20-м годам XIX века, с распространением литературных салонов и кружков, альбом стал достоянием каждой гостиной. И хотя нет никаких данных о том, что у Н.В. Гоголя был собственный альбом, это явление не могло обойти стороной его друзей и знакомых.

Гоголь делал в альбомы друзей записи разного содержания, что наглядно иллюстрирует жанровое многообразие альбомной прозы: например, шуточный текст в альбом Е.Г. Чертовой, пожелания долгих лет жизни и продуктивной работы в альбомы И.И. Срезневского и В. Ганки, «литературная безделица» в альбом М.А. Власовой, а также тексты, носящие исповедальный характер, в альбомы И.П. Постникова и А.Т. Сабининой.

Запись в альбом школьного товарища Гоголя, Василия Игнатьевича Любича-Романовича, была оставлена 10 мая 1826 года в Нежине и связана с его выпуском из гимназии. На данный момент неизвестно, где хранится оригинал автографа. Писатель с грустью констатирует неизбежность взросления, призывает возвращаться к воспоминаниям юношеских лет: «Счастлив, когда найдет цену воспоминанию о днях минувших, о днях счастливого детства, где он покинул рождавшиеся мечты будущности, где он покинул друзей, преданных ему сердцем» [1, с. 473].

Принято считать, что отношения Гоголя с товарищами по школе были теплыми, приятельскими. Однако воспоминания Любича-Романовича, записанные С.И. Глебовым и опубликованные им в 1902 году, опровергают данное мнение. В сопроводжающем публикации примечании «От редакции» сказано, что, хотя «по обыкновению представлению» в отношениях Гоголя с одноклассником «царица тишь да гладь», судя по воспоминаниям Любича-Романовича, «в ней шла маленькая борьба за существование». Более того, «чувство недружелюбия сохранилось у него до глубокой старости» [2, с. 566].

В своих мемуарах Любич-Романович с открытой неприязнью говорит о внешнем виде Гоголя, а также о его первых творческих опытах. Он вспоминает, с каким скептицизмом относились к ним одноклассники: «Не переставали говорить до конца самой жизни Гоголя, что все это, им произведенное, суть недоразумение времени, фантазия других лиц...» [2, с. 562].

В 1870 году в «Русской старине» была опубликована запись Гоголя в альбом Елизаветы Григорьевны Чертовой, урожденной Чернышевой: «Наша дружба священна. Она началась на дне тавлиники...» [1, с. 473].

Это шуточная запись о дружбе Гоголя и Чертовой, с которой писатель сблизился, когда они вместе ухаживали за тяжело больным графом Иосифом Вильегорским. Гоголь говорит, что встретились они с Елизаветой Григорьевной «на дне» табакерки – «тавлиники». Он и далее неоднократно намекает на пристрастие Чертовой нюхать табак: «Он [нос – М.А.] мне говорит немолчно об вашем русском табаке, от которого я чихал, приятно чихал. Табак говорит мне о патриотизме, от которого я также чихал довольно часто» [там же].

Гоголь всегда с юмором относился к своему носу. В записанных А.П. Бертеневым воспоминаниях Софии Александровны Ермоловой, дочери Чертовой,

упоминалось, что «Гоголь был носат, у красавицы Е. Г. Чертовой также был большой, но изящный нос» [3, с. 301]: это давало повод для шуток. После отъезда Чертовых из Рима в Москву Гоголь регулярно переписывался с Елизаветой Григорьевной. Долго не получая от нее писем, он «прислал большой лист бумаги, на котором было им написано лишь несколько строк в таком роде: а правда ли, что в вашей новой зале подоконники не ровные?» [там же].

Запись в альбом Измаила Ивановича Срезневского была оставлена 10 октября 1839 года: «Душевно желаю вам набрать, прибрать, раздать и привезти всякого добра» [1, т. 9, с. 474]. Переписка между Гоголем и филологом завязалась после публикации в «Северной пчеле» гоголевского «Объявления об издании Истории малороссийских казаков», а записка в альбоме была сделана, когда Срезневский был проездом в Москве. Трактовать ее смысл можно вполне однозначно: Гоголь пожелал слависту собрать и обработать как можно больше фольклорного материала. Автограф хранится в личном фонде Срезневского в РГАЛИ [4].

Подобного рода пожелание работать «во славу русской земли» Гоголь оставил и в альбоме чешского филолога Ванцлава Ганки, с которым познакомился в 1845 году в пражском Национальном музее. Интересно, что чешский филолог с большой избирательностью относился к тому, кому доверить свой альбом: предыдущая запись была сделана за 16 лет до записи Гоголя и принадлежала Адаму Мицкевичу. Сейчас альбомы Ганки, включая и этот, хранятся в Рукописном отделе Национального музея Чехии в Терезине.

Писатель предположительно оставил свой след и в альбоме русского художника Федора Антоновича Моллера. Эта запись хранится на вырезанных из альбома листах в личном фонде Гоголя в РГАЛИ. Рукой Гоголя было переписано стихотворением А.С. Пушкина «Русалка» и сделана пописка: «1839 года Март 6/18. Переписана на память и на чудное дело Н. Гоголем» [5].

Подробно эту альбомную запись рассматривала Е.Е. Дмитриева в работе «Почему Гоголь переписал «Русалку» Пушкина» [6]. Очевидно, что под «чудным делом» Гоголь имел в виду воплощение сюжета стихотворения «Русалка» в живопись – он надеялся, что Моллер вложит в картину нравоучительный смысл о том, как пагуба может быть земная красота.

Однако для самого художника сюжет стал очень личным, потому как для картины позировала возлюбленная Моллера – Амалия Лаваньини, с которой у него складывались непростые отношения. Он испытывал сложности в работе над картиной, и у него даже возникло желание ее уничтожить. Это было связано с тем, что у него, как он сам чувствовал, не получалось воплотить в жизнь пожелание Гоголя. Иванов писал из Рима Гоголю: «Его эту картину вы не узнаете: она в самом деле будет такая, как вы об ней думали» [1, с. 20].

Писатель и позднее оказывал определенное воздействие на творчество Моллера. Судя по письмам Иванова, в конце 1841 года Моллер, вероятно под влиянием Гоголя, начал работу над картиной «Крещение Владимира». В 1840 – 1841 годах художник написал несколько портретов писателя.

«Литературной безделицей» можно назвать запись в альбом Марии Александровны Власовой, сестры княгини Зинаиды Волконской: «Как ни глуп Индейской петух...» [7, с. 236]. Впервые она была опубликована Б. Арутюновой и Р. Якобсоном в работе *An Unknown Album Page by Nikolai Gogol*. Исследователи провели структурный анализ данной записи, основные тезисы которого изложены нами в статье «Запись Н. В. Гоголя в альбом М.А. Власовой: к проблеме датировки» [8].

Основной темой этой записи, несмотря на шуточную форму, являются размышления о пустоте в голове. Ю.В. Манн отметил, что «сквозная идея этого пассажа ... – о слабых силах души, отвердевающей коре, сквозь которую все труднее пробиться мысли и чувству» [9, с. 522]. Эта тема поднимается также в письмах 30 – 40-х годов из Рима, например, П.А. Плетневу от 2 ноября 1837 года и М.П. Балабиной от 22 – 25 января 1840 года.

Образы «Фрака» и «Мундира» («...» как ни глупы Фрак и Мундир, два глупейших произведения XIX века» [7, с. 236]) также не впервые встречаются в этой записи: Гоголь обращается к ним в пьесах «Отрывок» и «Театральный развезд». Очевидно, что здесь они являются примером логической метонимии, в котором Фрак – это образ представителя гражданской службы, а Мундир – военной. Известно, что Гоголь старался всячески избегать ношения фрака, а в случае необходимости подкалывал полы сюртука для имитации фалда. В письме К.С. Аксакову он говорит об отвращении к «обезьянскому европейскому наряду и глупому фракку» [1, т. 12, с. 11]. «Челуха и дичь», описание вечеринки («Челуха и дичь в ней [голове — М. А.] такая, как в русском губерньском городе; а бестолково, как <...> после <...> вечеринки» [7, с. 236]) являются также примером интертекстуальной связи: эти мотивы встречаются и в «Мертвых душах», например, в одном из набросков к несохранившимся главам второго тома «Мертвых душ», начатого Гоголем в Риме в 1840 году: «<...> со всех сторон к концу бала Чагравину <...>».

Именно перекличка мотивов и образов вызывает затруднения для датировки данной альбомной записи. На данный момент есть две версии. Р. Якобсон и Б. Арутюнова относят запись к годам первой поездки Гоголя в Рим (1837 – 1839) и аргументируют это, в первую очередь, расположением других автографов в альбоме. В пользу этой версии говорит и тот факт, что «Театральный развезд» был написан приблизительно в мае 1836 года. Вторая версия принадлежит В.А. Воропаеву и И.А. Виноградову: в комментариях к Полному собранию сочинений и писем Гоголя в 17 томах они указывают, что запись предположительно была сделана в августе 1841 года перед отъездом писателя из Рима в Россию. Однако перекличка мотивов и образов альбомной записи с поэмой «Мертвые души» и пьесами «Отрывок» и «Театральный развезд» не может говорить о датировке однозначно, так как они, очевидно, повторялись на протяжении долгого времени. Кроме того, записи в альбоме Марии Власовой расположены не в хронологическом порядке, что также вызывает вопросы.

Следующая запись, датированная 1844 годом, была обнаружена в альбоме Ивана Петровича Постникова, врача, происходившего из купеческого рода: «Горько, о как горько мне было 20 мая, но как сладко будет вспомнить о нем» [10]. Данная запись имеет особое значение в исследовании альбомной прозы Гоголя не только с точки зрения интерпретации, но также с точки зрения атрибуции.

Точно неизвестно, где и когда познакомились Гоголь и Постников. Возможно, в Москве, так как многие родственники молодого лекаря были известны в кругах московской интеллигенции. Семейные узы связывали Ивана Петровича с такими фамилиями, как Фет, Боткины, Шукины.

Среди общих знакомых Гоголя и Постникова можно назвать поэта Н.М. Языкова, И.В. Киреевского, доктора Копля, а также художника А.А. Иванова. Вместе с тем в мемуарах современников нет никаких воспоминаний, в которых имена Гоголя и Постникова упоминались бы вместе, в связи с чем актуален вопрос атрибуции. Однако у нас сомнений нет, так как графологическая экспертиза подтвердила авторство Гоголя.

Вместе с тем сложности вызывает и интерпретация записи. Неизвестно, чем занимались в этот день Гоголь и Постников, однако совместное использование слов «горько» и «сладко» наводит на мысль о близости смысла текста записи и десятой главы Откровений Иоанна Богослова, в которой Ангел дает «вкусить» книгу, после чего евангелист будет пророчествовать: «Она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед» [10, с. 9]. Таким образом, смысл

записи может быть связан с размышлениями Гоголя о роли его творчества. Подробнее об этом мы рассуждали в статье «Запись Н.В. Гоголя в альбом И.П. Постникова: к вопросу об атрибуции и интерпретации» [11]. Гоголь писал Аксакову от 16 мая из Франкфурта-на-Майне: «Недоразумения произошли оттого, что я слишком рано вздумал было говорить о том, что слишком ясно было мне и чего я не в силах был выразить глупыми и темными речами, в чем сильно раскаиваюсь, даже и за печатные места» [1, с. 391]. К 1845 – 1846 годам религиозное настроение писателя достигло своего пика, и в письмах этого времени особенно ясно прослеживается наставительный тон. Кроме того, известно, что в это время он перечитывал славянскую Библию [12, с. 500].

Однако есть еще одно событие, которое могло сыграть определенную роль в написании этой альбомной записи – смерть старшей сестры Гоголя Марии Трушковской. Она скончалась 24 марта (5 апреля) 1844 года, однако Гоголь получил об этом известие лишь в первой половине мая, когда находился во Франкфурте-на-Майне. Писатель тут же написал в Штутгарт, где 18 мая (н. ст.), вероятно, молился на панихиде об упокоении сестры, после чего уехал в Баден [12, с. 411], где и была предположительно оставлена запись в альбоме. Если рассматривать ее смысл со стороны этого события, то тогда стоит воспринимать слово «горько» как боль писателя от утраты, а «сладко» – как осознание того, что душа сестры в лучшем мире. Так или иначе, оба – и Гоголь, и Постников – хорошо понимали смысл записи.

Самая важная с биографической точки зрения запись, датированная 17 (29) июня 1845 года, была оставлена Гоголем в альбоме Александры Тимофеевны Сабининой, жены протоиерея Стефана Сабина и матери известной основательницы Российского Красного Креста Марфы Сабининой: «Совсем забыл свою фамилию; кажется, был когда-то Гоголем» [1, с. 475]. Кроме записи Гоголь оставил в альбоме Александры Тимофеевны хромолитографию с видом Брюльской террасы – набережной реки Эльбы в Дрездене.

Запись в альбом Сабининой имеет большую ценность в связи с событиями, при которых она была сделана. Писатель посетил дом Сабининых в Веймаре 17 (29) июня 1845 года, чтобы поговорить с главой семьи, протоиереем Стефаном Сабинином, о своем желании постричься в монахи. Отец Стефан, «видя его болезненное состояние, следствием которого было ипохондрическое настроение духа», не дал своего благословения и «убеждал не принимать окончательного решения» [13]. Оригинал автографа не сохранился. О нем свидетельствует только запись, оставленная Марфой Степановной Сабининой в своем дневнике. Обстоятельства утраты альбома Александры Сабининой остаются неизвестными. В июле 1882 года в крымском селе Магарач произошло убийство Александры Тимофеевны и трех ее дочерей, сопровождавшееся поджогом. Вопрос о том, сгорел ли альбом во время этой трагедии или был утерян ранее, так и остается открытым.

Марфа Степановна в дневниковой записи отмечает, что Гоголь во время визита в Веймар казался беспокойным, был молчалив и задумчив. Эта пронзительная альбомная запись отражает всю болезненность чувств, которые испытывал Гоголь в тот переломный момент, желая принять монашеский постриг.

Мы полагаем, что альбомная проза Гоголя не ограничивается этими восемью записями. Вероятно, есть и другие, пока не атрибутированные и хранящиеся в частных коллекциях. Однако очевидно, что Гоголь оставлял записи в альбомы на память достаточно избирательно: адресатами были только те люди, которых он любил или глубоко уважал.

Библиографический список

1. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Москва, 2009.
2. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Под ред. И.А. Виноградова. Москва: ИМЛИ РАН, 2012.
3. Бартенев А.П. Воспоминания С.А. Ермоловой о Гоголе. *Русский Архив*. 1909; № 26: 301.
4. *РГАЛИ*. Ф. 436. Оп. 1. Ед. хр. 71.
5. *РГАЛИ*. Ф. 139. Оп. 1. Ед. хр. 2.
6. Дмитриева Е.Е. Почему Гоголь переписал «Русалку» Пушкина. 2004. Available at: <http://domgogolya.ru/science/researches/1589/>
7. Roman Jakobson and Bajara Aroutunova. An unknown album page by Nikolaj Gogol. *Harvard Library Bulletin*. 1972. July, vol. XX, no 3, pp. 236 – 254.
8. Антонова М. С. Запись Н.В. Гоголя в альбом М.А. Власовой: к проблеме датировки. *Литера*. 2019; № 2: 31 – 36.
9. Манн Ю. Гоголь. Труды и дни: 1809 – 1845. Москва, 2004.
10. *ГМП ОР* Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 26.
11. Антонова М.С. Запись Н.В. Гоголя в альбом И.П. Постникова: к вопросу об атрибуции и интерпретации. *Филология: научные исследования*. 2019; № 2: 73 – 77.
12. Виноградов И.А. *Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809 – 1852)*: в 7 томах. 2018; Т. 4.
13. Сабинина М.С. Записки Марфы Степановны Сабининой. *Русский Архив*. 1900; № 2: 534 – 535.

References

1. Gogol' N.V. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem*: v 17 t. Moskva, 2009.
2. Gogol' v vospominaniyah, dnevnikah, perepiske sovremennikov. Pod red. I.A. Vinogradova. Moskva: IMLI RAN, 2012.
3. Bartenev A.P. Vospominaniya S.A. Ermolovoj o Gogole. *Russkij Arhiv*. 1909; № 26: 301.
4. *RGALI*. F. 436. Op. 1. Ed. hr. 71.
5. *RGALI*. F. 139. Op. 1. Ed. hr. 2.
6. Dmitrieva E.E. *Pochemu Gogol' perepisal «Rusalku» Pushkina*. 2004. Available at: <http://domgogolya.ru/science/researches/1589/>
7. Roman Jakobson and Bajara Aroutunova. An unknown album page by Nikolaj Gogol. *Harvard Library Bulletin*. 1972. July, vol. XX, no 3, pp. 236 – 254.
8. Antonova M. S. Zapis' N.V. Gogolya v al'bom M.A. Vlasovoj: k probleme datirovki. *Litera*. 2019; № 2: 31 – 36.
9. Mann Yu. *Gogol'. Trudy i dni: 1809 – 1845*. Moskva, 2004.
10. *GMP OR* F. 3. Op. 1. Ed. hr. 73. L. 26.
11. Antonova M.S. Zapis' N.V. Gogolya v al'bom I.P. Postnikova: k voprosu ob atribucii i interpretacii. *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. 2019; № 2: 73 – 77.
12. Vinogradov I.A. *Letopis' zhizni i tvorchestva N.V. Gogolya (1809 – 1852)*: v 7 tomah. 2018; T. 4.
13. Sabinina M.S. Zapiski Marfy Stepanovny Sabininoj. *Russkij Arhiv*. 1900; № 2: 534 – 535.